

В Рейнке было довольно много собак.

В этом месте, где охота была одним из важнейших источников пропитания, охотничьи собаки были отличными спутниками.

Однако породы собак, живших в Рейнке, не отличались особым разнообразием. Руан быстро вспомнил собак, которых видел по соседству. Все они были крупными, величественными, с волкоподобной внешностью: тёмная шерсть, острые уши, густой воротник шерсти вокруг шеи.

«Но...»

Руан посмотрел на незнакомого пса, который жадным взглядом пялился на его картофель, выглядя так, будто вот-вот пустит слюни.

Короткая кремовая шерсть. Висячие уши и длинный хвост. Мускулистое тело, большая чёрная мочка носа и добродушное выражение глаз.

Как ни крути, но это...

«Лабрадор-ретривер, да?»

Эту породу он знал. У одного из его друзей, когда он был Ким Ха Джином, была такая собака. Но здесь, в Рейнке, он никогда раньше таких не встречал.

Если бы здесь был такой яркий и жёлтый пёс, учитывая особенности Рейнке, все в округе должны были бы знать о нём. Но это был незнакомый пёс, которого он никогда раньше не видел и не слышал о нём.

«Значит, он не местный? Тогда...»

На всякий случай Руан ещё раз внимательно осмотрел его.

Гладкая, ухоженная шерсть и чистая морда. Этот пёс явно рос под присмотром человека и получал достаточно заботы.

«Он точно не бездомный.»

Откуда же он тогда взялся?

И в этот момент...

Пёс, до этого сосредоточенно смотревший на картофель, вдруг повернул голову и встретился с Руаном взглядом.

И тут же...

«Дай. Еду. Дай. Вкусняшку. Я люблю вкусняшки. Может быть, ты дашь мне хотя бы кусочек? Вообще, не обязательно кусочек, можно дать побольше. Это выглядит так вкусно. Ну очень вкусно. Ты правда хочешь дать мне кусочек? Мне будет очень грустно. Я очень очень хочу вкусненького!»

Руан понял, что взгляд может быть... шумным.

Почему ему казалось, что он слышит голос, просто глядя в глаза пса? Неужели мысли и эмоции можно не только передавать словами, но и излучать во все стороны? Почему его так захлестнули чувства, если пёс, по сути, ничего не сделал?

Руан, привыкший к кошачьим взглядам, которые выражали короткие и ёмкие эмоции «Что?», «Убери», «Дай», «Тряси», «Доволен» или какое-нибудь непередаваемое ругательство, был на мгновение сбит с толку этой тихой, но интенсивной напористостью.

Пока он пытался осмыслить этот поток эмоций, пёс, видимо, начал переживать из-за его молчания. Он забарабанил передними лапами по земле и теперь излучал шум не только глазами, но и всем своим телом.

«Ты правда не дашь? Если так, то я буду сильно огорчён. Но, может, ты всё же передумаешь? Я очень хочу есть. Это же очень вкусно! Может, чуток? Ну хотя бы чуть-чуть! Пожалуйста! Правда? Серьёзно? Ты не можешь просто дать? Я очень хочу есть. Ну пожа-а-а-луйста!»

Напористость пса, излучаемая всем его крупным телом, была действительно подавляющей. Внезапно почувствовав себя на 100% интровертом, получающим заряд от 100% экстраверта, Руан в замешательстве был вынужден ответить:

— Эм... Прости, но этот картофель только что из огня, он очень горячий.

Он даже показал руками, как обжигается, и попытался объяснить, что сейчас это есть нельзя. Хотя, постойте...

«А поймёт ли он слова и язык жестов?»

Но тут пёс вдруг наклонил голову и внимательно на него посмотрел. То ли он действительно понял объяснение, то ли просто уловил суть, но...

Он резко перестал махать хвостом. А потом его большие чёрные глаза заблестели растерянностью и грустью. Словно он не мог осознать, почему человек держит нечто такое вкусно пахнущее, но не даёт ему.

Он сел, сложив уши, и заморгал, глядя на него снизу вверх.

Руан вдруг ощутил, что совершил ужасную ошибку. Он не сделал ничего плохого, но его совесть почему-то заняла.

Он поспешно добавил:

— Нет-нет, я не отказываюсь тебя угощать! Просто он сейчас слишком горячий. Надо подождать, пока остынет, и тогда мы вместе его съедим. Просто немного подождём, и потом я поделюсь. Хорошо?

Опять пришлось активно жестикулировать, но...

Пёс дёрнул ушами, и вдруг...

«Ладно! Вкусняшка! Дай скорее! Я обожаю вкусняшки!»

Радость заполнила его морду, словно внутри него вспыхнула лампочка.

«О. Разве я уже не использовал это сравнение раньше?»

Пока Руан испытывал необъяснимое чувство дежавю.

Пёс резко вскочил и начал кружиться на месте.

Безостановочно.

Причём, крутясь, он бешено махал хвостом, а когда картофель из-за вращения исчезал из поля зрения, он подпрыгивал и быстро разворачивался в воздухе, чтобы снова его увидеть.

Глядя на это, Руан поймал себя на мысли, что перед ним существо, состоящее из 100% чистой энергии. У него даже слегка закружилась голова от этого вихря эмоций.

Но он очнулся тогда, когда заметил, что длинный хвост пса чуть не коснулся огня.

— Стой! Твой хвост может загореться! Это опасно!

Опасаясь, что разыгравшийся пёс устроит пожар, Руан поспешно разломил печёную картофелину и начал на неё дуть, чтобы скорее остудить.

Пёс, который на мгновение замер от крика Руана, казалось, решил прекратить кружиться и теперь просто быстро постукивал передними лапами.

«Судя по тому, как он так суетится, но не набрасывается, чтобы схватить еду, а терпеливо ждёт, когда её дадут, это, похоже, хорошо обученный пёс.»

То, как он постукивал передними лапами, затем садился и смотрел на Руана, потом снова вставал, снова постукивал лапами, а потом опять садился, тоже казалось привычкой, выработанной от того, что он обычно получал еду, сидя и ожидая хозяина.

Но почему такой пёс оказался здесь один?

Размышляя об этом, Руан очистил остывшую картофелину и нарезал её на мелкие кусочки.

Было бы хорошо, если бы у него была миска, но таковой не оказалось. В итоге Руан положил кусочки картофеля на ладонь и протянул её к пасти пса.

— Вот. Теперь можешь есть.

Как только он произнёс эти слова, пёс кинулся к его ладони и начал жадно поедать картофель, издавая чавкающие звуки.

Но это зрелище...

«Ого, неужели это действительно так вкусно?»

Пёс ел картофель, который Руан неумело испёк, как будто это было блюдо из 3х-звёздочного ресторана Мишлен.

Руан наблюдал, как он торопливо жуёт, а его чёрные, ясные глаза сияли удовлетворением и восторгом.

«Нет, но если этот пёс так ухожен, неужели его дома плохо кормят?»

Внезапно его посетило чувство, что он уже думал об этом сегодня, но...

Как бы то ни было, хотя картофеля оставалось совсем немного, видя, с каким наслаждением ест пёс, он не чувствовал сожаления.

Наблюдая за псом, выглядевшим так, словно с этим кусочком печёного картофеля он обрёл целый мир, Руан машинально протянул руку и погладил его по лбу, как обычно делал с герцогом.

В этот момент пёс, до этого жадно поедающий картофель, вдруг поднял голову и посмотрел на Руана.

Это был взгляд, который говорил: «Что ты только что сделал?»

«Ах. Я погладил его, как кота. Разве собак гладят не так?»

Пока Руан приходил к этому новому осознанию, пёс, который наклонил голову, глядя на его руку...

Уткнулся лбом в его ладонь и начал энергично тереться.

Будто говоря: «Этого недостаточно, гладь меня сильнее».

Руан попытался ответить неуклюжими поглаживаниями, но...

Пёс снова посмотрел на него взглядом, который говорил: «Что ты только что сделал?» и снова уткнулся лбом в его руку.

Только после того, как он несколько раз получил мгновенную обратную связь, Руан смог погладить пса так, как тому хотелось.

«Собакам, оказывается, нужно гладить намного энергичнее, чем я думал», — подумал Руан, наблюдая, как пёс наслаждается его ласками с выражением абсолютного счастья.

«Как-то всё сложнее. И шерсть совсем другая на ощупь.»

Чувствуя текстуру, совершенно отличную от шерсти кота, к которой он привык, Руан снова внимательно изучил гладкую шерсть пса.

И...

Он понял, что цвет и текстура шерсти были очень знакомыми.

«Ах... Это как-то...»

Продолжая его гладить, Руан обхватил морду пса обеими руками.

Глаза, глядевшие на него с выражением «А? Что случилось?», были настолько чёрными, что зрачки сливались с радужкой.

Точно такие же, как у одного человека, которого он встретил сегодня.

«Что-то...»

Пока Руан замер в таком положении, пёс, казалось, нашёл его странным и с недоумением склонил голову.

Точно так же, как он видел это несколько раз сегодня, и каждый раз Руан думал: «Он такой красивый, что даже такие реакции ему подходят».

Руан медленно упорядочил свои мысли.

Человек настолько энергичный и живой, что Руан не мог даже предположить границ его энергии.

И пёс.

Человек, который сначала всё обнюхивал и обладал невероятно острым обонянием.

И странный пёс, появившийся одновременно с этим человеком и обладающий той же расцветкой.

«Эм... Эээ... Это...»

Ситуация была очень похожа на то, что Руан уже переживал раньше.

Чувство дежавю, которое беспокоило Руана весь день, внезапно взорвалось в этот момент.

Он больше не мог откладывать выводы и должен был задать вопрос.

— Эм... Я понимаю, что это будет крайне неловко, если я ошибаюсь, но мне нужно спросить...

Если это не так, его ждёт очередной позорный момент в жизни. Такой же, как его прошлый конфуз с герцогом, но...

— Вы случайно не глава гильдии?

Как только Руан задал вопрос...

На морде пса появилось выражение, точь-точь как у щенка, который нашкодил и теперь притворяется невинным, когда хозяин подходит со словами: «Интересно, кто устроил этот беспорядок?»

Руан молча смотрел, ничего не добавляя.

Пёс, который отвернулся в сторону, словно изображая невиновность, облизал нос, а затем лишь глазами покосился на лицо Руана.

В мелькнувших на секунду глазах, Руан прочитал истину.

\* \* \*

Ральф Штайнер был смущён.

Ведь его тайна раскрылась впервые в жизни.

И это сделал человек, с которым он только сегодня познакомился.

<http://bllate.org/book/12567/1117808>